

В мгновение ока, почти одновременно с ощущением опасности, тело Руссу сработало само по себе, инстинкты оказались быстрее разума, и он быстро сделал выпад вперед и несколько раз перекатился по земле, чтобы избежать этого очень опасного удара.

Взмахнув, длинный меч неожиданно сделал полукруг в воздухе.

Позиция не была нарушена.

В следующую секунду техника меча превратилась в горизонтальный удар.

Катана противника была нацелена исключительно на удар по голове, и когда Руссу инстинктивно уклонился, его напряженные глаза увидели, что острое, холодное лезвие почти как бы резануло по его лицу.

Он резко отступил назад, сердце в его груди, казалось, вот-вот выпрыгнет наружу.

Несмотря на то, что он был вне опасности, холодный свет от кончика лезвия все равно заставлял глаза слезиться.

Ни одна деталь не была потеряна, что было удачей.

Однако это не обошлось без потерь.

Ранее Руссу носил маску, которую он купил в Чайнатауне, чтобы замаскироваться.

Когда он задышался и вставал с земли, верхняя часть маски неожиданно отвалилась, открыв часть внешности Руссу под ней.

Свиш! Четыре желтых глаза одновременно смертельно уставились противника.

Эти четыре глаза, казалось, ошеломили собеседника, и светловолосый старик Уистлер не мог удержаться от того, чтобы не сжать курок, а дуло его специального ружья продолжало целиться в тело Руссу. Не было сомнений, что, если Руссу сделает хоть шаг, это оружие, убившее бесчисленное количество вампиров, принесет смерть и ему.

Маска, которую носил Руссу, представляла собой свирепого, острозубого, краснолицего бога-демона, поэтому, когда он показал свои четыре глаза вместе с полумаской в загадочном восточном стиле, это вызвало у людей довольно странное чувство.

"ЧЕРТ, что это за монстр".

Уистлер выругался, когда выключенные ультрафиолетовые лампы снова включились.

Только на этот раз глаза Руссу уже адаптировались, так что это не сильно помогло.

Только большой чернокожий крепыш рядом с Уистлером был невозмутим, его глаза под черными солнцезащитными очками были холодными и решительными, как будто четыре глаза, которые открыл Руссу, не вызвали у него ни малейшего удивления.

Его крепкое тело придавало ему необычайную силу, а мышцы под кожаным плащом были достаточно сильны, чтобы сломать шею взрослому вампиру, и в этот момент он стоял перед Руссу как гора.

Руссу знал, кто он.

Блейд.

Никто, кроме Блейда, не мог обладать такой подавляющей силой.

Руссу изначально думал, что так называемая аура убийства была просто метафизическим описанием в романах, чтобы проложить путь для сюжета, но сегодня он действительно мог почувствовать смертельное ощущение от тела Блейда, которое он никогда не чувствовал раньше.

Казалось, что перед ним не человек, а лев, который может его сожрать.

Гены мутанта Человека-паука не только укрепили его тело, но даже его шестое чувство стало более чувствительным, чем обычно.

Страшно.

Впервые Руссу оценивал кого-то так серьезно, глядя на темное, холодное лицо своего противника и катану, которую тот держал в руках, не отпуская, и теперь он не мог не беспокоиться о собственной безопасности.

"Я все еще слишком много думаю о Блейде. Он явно видел его уход своими глазами, и удивительно, что он вернулся, заметив мой след, и вернулся, чтобы сразиться".

Не знаю от чего, но я уже вступил в игру другой стороны.

"Хотя он был разоблачен, но поскольку он только что увернулся от смертельного удара, то теперь он отошел от них на расстояние, достаточное для побега".

Руссу умел лазать по стенам и не медлил с этим.

Этот склад был пуст, но там было несколько горизонтальных перекладин и бетонных столбов.

Он мог использовать их, чтобы сбежать через окно на втором этаже.

Пара глаз над лбом Руссу уставилась на Уистлера смертоносным взглядом. По какой-то причине динамическое зрение глаз, растущих из лба, было настолько мощным, что Руссу мог даже наблюдать за мельчайшими движениями мышц на ладони руки своего противника, держащей пистолет.

Другими словами, даже если бы другая сторона выстрелила, Руссу, обладающий динамическим зрением и отличной нейронной реакцией, смог бы заранее увернуться. Он мысленно подсчитал, что если бы он полз по стене, если бы он был заранее подготовлен, то на 70% был бы уверен, что не попадет в жизненно важные органы.

Однако планы не могут угнаться за изменениями

Когда он думал об этом, внезапно появилась резкая боль.

Он стиснул зубы и крепко зажмурился: "Черт, слишком рано, но и слишком поздно для боли, теперь меня могут убить".

Боль от генетической мутации трудно выразить словами.

Это боль, которая проникает глубоко в костный мозг и душу. Говоря научным языком, во время

мутации различные клетки организма подвергаются ненаправленной мутации и реорганизации, некоторые клетки делятся и умирают с чрезвычайно угрожающей скоростью, в то время как другие остаются для повторной сборки.

Большое количество вновь собранных клеток выживает в организме, давая на итак нормально работающие органы и нервы.

Если мутация доброкачественная, то деление и рекомбинация происходят незначительно, в то время как злокачественная мутация, как у Руссу, почти как навязывание некоторых органов организму, не только убивает большое количество клеток в процессе мутации, но и новый орган является бременем для существования исходного органа.

Резкое движение заставило Уистлера, который был очень бдителен, подсознательно нажать на курок.

Испытывая слишком сильную боль, чтобы увернуться, Руссу смог лишь сделать выпад в сторону, чтобы спасти себя, и пуля пробила его живот, вызвав небольшую мутацию на данный момент.

Хм.

Губы Уистлера дернулись, он хотел сделать шаг вперед, чтобы проверить, но Блейд протянул руку, чтобы остановить его.

На данный момент Руссу еще не полностью проиграл бой, и идти на зондирование было довольно рискованно.

Длительный боевой опыт научил Блейда, что он должен оставаться осторожным, независимо от того, кто является врагом.

Его темный взгляд был прикован к Руссу, который упал на колени, но эфес его клинка был временно убран в ножны, однако это не означало, что Блейд полностью потерял бдительность; кинжал на его поясе мог пронзить горло в любой момент, если бы Руссу показал атакующей настрой.

Бедный Руссу просто упал на колени.

Боль от генетической мутации почти сводила его с ума, и не раз его острые когти высывались из отсека для пальцев, цепляя ладони в кровь, которая стекала на серый бетон, как бутон розы, распускающийся на серой земле.

Существует большая разница между обычной человеческой кровью и кровью вампира.

Обычная кровь ярко-красного цвета, в ней есть клетки крови и плазма. У вампиров, конечно, тоже есть клетки крови, но их эритроциты - это своего рода серповидные клетки, немного похожие на клетки наследственных анемиков, и эритроциты вампиров едва могут переносить кислород.

Поэтому, когда вампиры долгое время не принимают кровь, они чувствуют головокружение и тошноту, что, по сути, является признаками кислородного голодания. Кроме того, поскольку они полагаются в основном на получение питательных веществ из человеческой крови, состав плазмы вампиров сильно отличается от человеческого.

Кровь всех вампиров, которых видел Уистлер, была темно-красного цвета и почти не текла в жидком виде, а быстро застывала, если ее оставляли надолго.

Но кровь Руссу была не такой.

Это была активная и ярко-красная кровь, которая была только у тех, кто был взрослым и здоровым спортсменом.

Сначала он подумал, что Руссу - вампир, но, когда увидел, что тот не боится ультрафиолетового света и пуль из нитрата серебра, Уистлер вдруг понял, что этот человек, скорее всего, получеловек-полувампир, как и Блейд рядом с ним.

Из живота Руссу тоже шла кровь, но немного; выстрел, который только что произвел Уистлер, похоже, что-то сломал, отчего у него самого возникли зуд и боль в нижней части живота.

Но это была всего лишь царапина, ничто по сравнению с той агонией, которую он испытывал сейчас.

Через некоторое время сжатая рука Руссу постепенно разжалась, и боль постепенно стала меньше, что означало, что он наконец-то прошел эту генетическую мутацию.

Единственное, что можно сказать плохого, это то, что после того, как Блейд подтвердил, что Руссу проиграл бой, Уистлер связал его цепями. Угольно-черные цепи сковали Руссу так крепко, что он не мог даже пошевелить руками.

Теперь, жизнь или смерть.

Решение было в их руках.

<http://tl.rulate.ru/book/82174/2560009>